

Збигнев Глюза

Пограничный мост

Арсению Борисовичу Рогинскому

– с убеждением, что Польша и Россия могут быть ближе друг к

другу,

– с чувством, что личное братство бывает мостом,

– с дружескими чувствами.

Сотрудничество Центра «КАРТА» с Обществом «Мемориал» стало доказательством того, что польско-российский диалог и согласие возможны. Почти с самого начала легальной деятельности «КАРТЫ» нашим главным зарубежным партнером стал НИПЦ «Мемориал» в Москве. Это единственная организация за пределами Польши, которую мы считаем своим близнецом. «Мемориал» и создавался в тот же год, когда в подпольной «КАРТЕ» собирали Восточный архив (1987), и многие ставившиеся нами задачи оказывались совместными. Такие достижения, как «Указатель репрессированных» (1992–2013), «Россия и Катынь» (1994, 2010), «Словарь диссидентов» (1996–2007) и «Убиты в Катыни» (2015), обозначают линию общего образа мышления и действий. Линию, которую без Арсения провести бы не удалось.

Нашей первой солидарной акцией была организованная в Варшаве в апреле 1992 г. Неделя совести в Польше. На нее приехали 54 мемориальца и встретились с несколькими тысячами польских жертв советизма. 9 апреля во время заседания в зале появился старик с огромной белой бородой и сел в первом ряду – среди россиян послышался взволнованный шепот. Лев Копелев, российский писатель, диссидент, узник ГУЛАГа, с 1982 г. живший в эмиграции в Германии, приехал из Кёльна в свой 80-й день рождения.

Лев Копелев во время Недели совести:

Это прекрасная встреча людей, которых заботит правда, правда о своем прошлом, о преступлениях, совершенных нашими родителями, старшими братьями, нами самими. Вина лежит не только на тех из нас, кто арестовывал и сажал в тюрьмы, но на каждом из нас.

Когда человек теряет память, это тяжелая болезнь, болезнь души и психики. Когда народ теряет память, это величайшее несчастье, угрожающее будущему.

Мы стоим перед лицом новых национализмов и шовинизмов. Иррациональная, слепая ненависть грозит непредсказуемыми последствиями. В ней нет ничего нового. Это она породила погромы и убийства, она создала Освенцим и Колыму. Сегодня она может погубить человечество – уже не сотни тысяч людей, не миллионы; она может стать началом большого апокалипсиса.

Коммунистической системе пришел конец. Самое страшное в ней было не то, что ее создавали садисты и преступники, но то, что основой идеологизированного тоталитарного государства было заставлять хороших, порядочных людей участвовать в преступлении. Эту истину должны знать все, ее нужно провозглашать. Не только на таких встречах, как эта. Ее обязаны знать не только историки и дипломаты.

Необходима связь. <...> Важно, чтобы мы знали правду друг о друге, открывали ее. Никого нельзя заставить любить, однако нужно жить в терпимости. Понимать и уважать то, что кто-то иначе говорит, иначе думает, иначе верит, иначе молится. Кроме того, надо помнить, что народ не может отвечать за преступления, совершенные правительствами, армиями, полициями. Ибо государства существуют десятки лет, а народы – столетия и тысячелетия.

Неделя совести в Польше – это для меня символ доброй надежды, надежды на то, что излеченная память наших народов поможет взаимопониманию.

Kopielew Lew. 9 kwietnia 1992, Tydzień Sumienia // Karta. № 8. 1992.

В ходе Недели мы совместно занимались установлением фактов истории, не определяя виновных. Не было ни обвинений, ни извинений – даже если они и планировались, то оказались не к месту. Преклонного возраста Франчишек Круль, воркутинец, так подытожил Неделю: «Это было настоящее нашествие россиян на Варшаву. И они покорили нас. Покорили наши сердца».

«Мемориал» стал сотрудничать с «КАРТОЙ» прежде всего в области документации судебных довоенных граждан Польши, репрессированных советскими органами после 17 сентября 1939 г. После Недели совести начался обмен информацией между представителями «Мемориала» и людьми, искавшими сведения о своих близких, пропавших на Востоке. Спустя несколько месяцев начали приходить ответы из Ухты, Сыктывкара, Рязани, Красноярска, Абакана, а потом уже систематически – из польской секции «Мемориала» в Москве. Поляки получили оттуда сотни писем, которые на превосходном польском языке писал Александр Гурьянов: он предоставлял обнаруженные данные либо направлял в соответствующие архивы. Ему не раз удавалось полностью реконструировать биографию.

За первый год акции «Мемориал» получил примерно 3500 писем из Польши по поводу поисков. В ответ на них с Востока пришло около 1000 описаний судебных пропавших, подчас вместе с фотографиями и личными вещами. Благодаря этому иногда удавалось также воссоединить родственников, разбросанных по разные стороны бывшей границы с СССР. Эта корреспонденция заложила фундамент необыкновенного доверия, которым поляки одарили «Мемориал»: из этого опыта родилось убеждение, что они – единственные россияне, которые в плане истории защищают сегодня честь России.

Заодно «Мемориал» ознакомился с возможностями ведения персональных поисков в отдельных постсоветских архивах, что позднее открыло путь к хранившейся в этих архивах массовой документации репрессий в отношении поляков.

Благодаря архивным открытиям «Мемориала» в Польшу попала сенсационная информация – ценная с точки зрения новейшей истории Польши. В 1993 г. Никита Петров впервые (в «Карте» № 11) представил описание «польской операции НКВД 1937–38», жертвами которой стали более 110 тысяч поляков – граждан СССР. Три года спустя, также на страницах «Карты» (№ 18), Петров описал найденный в российском Президентском архиве документ, касающийся советской спецгруппы, которую в июне 1946 г. направили в Польшу помочь новым властям сфальсифицировать результаты референдума, что должно было легитимизовать их правление. Выяснилось, что группа фальсификаторов из Москвы переписала 6000 протоколов и подделала подписи 40 тысяч членов окружных комиссий. Таким образом Советы позаботились о «правдоподобном» изменении результатов – коммунисты укрепили свою власть.

Открытия Никиты Петрова прочно вошли в польскую историографию. Равно как и недавно опубликованный им документ о ликвидации лиц, задержанных во время августовской облавы в июле 1945 г., судьба которых прежде оставалась неизвестной.

Мы с самого начала пытались определять путь, по которому следовало идти вместе с восточными партнерами. Именно такой смысл имел организованный в октябре 1994 г. в городке Подкова-Лесьна под Варшавой слет польских и российских исследователей советских преступлений: «Советский Союз – Польша: 1919–1989. В кругу империи». Туда приехали мемориальцы из Москвы, Рязани, Сыктывкара, Воркуты, Петрозаводска, Алма-Аты, Львова, а также сотрудники государственных архивов и исследовательских институтов. В основу встречи было положено убеждение, что о зависимости польского сателлита от советской империи (после 1944 г.) постоянно говорится в категориях «вины и кары», хотя карать в принципе уже некого. Как тогда империя породила своеобразный интернационал террора, так теперь, чтобы изучить последствия деятельности режима, необходимо сотрудничество освобожденных обществ.

Результатом сотрудничества с «Мемориалом» стала также книга «Лагеря. Энциклопедический путеводитель» (1998). Это гигантское исследовательское достижение НИПЦ «Мемориал», посвященное лагерным системам в СССР в 1920–1960-е годы, параллельно готовилось нами в польскоязычной версии. Работа над «Путеводителем» велась НИПЦ в 1990–1997 гг. За основной источник была взята официальная документация.

В Польше большинство сведений из «Путеводителя» публиковалось впервые. Акцией более широкого значения должен был стать готовившийся к 60-й годовщине советского вторжения в Польшу Конгресс польско-российского примирения. Его концепция была разработана в 1998 г. Союзом Сибиряков и поддержана польскими властями. Центру «КАРТА» предложили стать одним из организаторов. Конгресс задумывался как попытка осмысления общего прошлого, он мог бы стать первым официальным шагом к примирению. Целью было описание взаимоотношений между нашими народами, произведенное интеллектуальными кругами обеих стран. Зная о равнодушии и даже откровенной неприязни к Польше, демонстрируемой политическим руководством России, мы хотели пригласить «гражданских» россиян – представителей общества, выбранных «Мемориалом».

Центр как соорганизатор отвечал за содержательную сторону Конгресса, который согласилась финансировать канцелярия премьера Польши. Мероприятие запланировали провести в польском парламенте 17 сентября 1999 г. – в годовщину агрессии. Согласования зашли далеко: круг тем, списки имен представителей обеих стран, концепция завершающего послания. Когда приготовления уже подходили к концу, инициативу заблокировали польские политики, в основном из парламентской комиссии иностранных дел, после лишнего существенных обоснований, истеричного вмешательства Посольства Республики Польша в Москве (оно испугалось, возможно, из-за главной роли не поддерживаемого Кремлем «Мемориала»).

Конгресс не состоялся. Все последующие российско-польские осложнения могли быть слабее, если бы тогда публично было высказано то, что стоит между россиянами и поляками. Именно интерпретация 17 сентября с 60-летней дистанции подходила в качестве отправной точки для анализа наших взаимоотношений. В саму годовщину представители «Мемориала» приехали в Варшаву, чтобы голос независимой России по вопросам, связанным с тем актом агрессии, все же был услышан в Польше. Мы вместе собрали пресс-конференцию, на которой «Мемориал»

представил свою позицию. Однако ровно в то же время российский МИД сделал собственное курьезное заявление, что советской агрессии на Польшу вообще не было. В Польше отреагировали только на эту провокацию, никакие серьезные проблемы не пробились в СМИ. А представителей «Мемориала» (Александра Даниэля и Александра Гурьянова) польские журналисты спрашивали лишь о высказывании российского МИДа.

В 1990-е годы российские власти приближались к правде по «катынским» вопросам, а потом все больше от нее отдалялись; по прошествии времени их аргументы уже представляли собой простое продолжение советских доводов. Тем важнее для Польши точка зрения россиян, говорящих об этом откровенно.

Оглянись в раскаянии – 30 лет спустя

В 1980 г. в журнале «Континент» (№ 24) было опубликовано заявление «Оглянись в раскаянии», написанное в связи с 40-й годовщиной катынского преступления (автором текста выступил главный редактор «Континента», ныне покойный Владимир Максимов).

В эти памятные и скорбные для Польши дни мы, советские правозащитники, хотим еще раз заверить своих польских друзей, а в их лице и весь польский народ, что никто из нас никогда не забывал и не забудет о той ответственности, которую несет наша страна за преступление, совершенное ее официальными представителями в Катыни.

Мы уверены, что уже недалек тот день, когда наш народ воздаст должное всем участникам этой трагедии, как палачам, так и жертвам: одним – в меру их злодеяния, другим – в меру их мученичества.

Апрель 1980

Людмила Алексеева, Андрей Амальрик, Владимир Буковский, Татьяна Ходорович, Александр Гинзбург, Наталья Горбаневская, Зинаида и Петр Григоренко, Борис Ефимов, Эдуард Кузнецов, Павел Литвинов, Кронид Любарский, Владимир Максимов, Владимир и Галина Малинкович, Раиса Мороз, Виктор Некрасов, Владлен и Светлана Павленковы, Леонид Плющ, Галина Салова (Любарская), Павел Стокательный, Надия Свитличная, Борис Шрагин, Юрий и Вероника Штейн, Валентин Турчин, Томас Венцлова, Борис Вайль, Юлия Закс, Татьяна Житникова (Плющ), Арина Жолковская (Гинзбург)

Когда сегодня читаешь этот текст, то, собственно говоря, ничего в нем не нужно менять, ничего добавлять или убирать. Нужно лишь помнить, что после его появления были раскрыты важные документы, в свете которых вина не только НКВД, но и Политбюро ЦК ВКП(б) – вина, уже тогда не вызывавшая сомнений, – неоспорима. Тем не менее не умолкают, а в последнее время даже усиливаются, причем в российском парламенте, голоса, пытающиеся опровергнуть истину о преступлении сталинских палачей.

Сегодня говорят, что поляки не были жертвами сталинизма, завтра скажут, что жертв сталинизма вообще не было, или еще хуже – что они оправданны. Парафразируя Оруэлла («тот, кто контролирует прошлое, контролирует будущее»), можно сказать: тот, кто пренебрегает прошлым, потеряет будущее.

Сегодня мы хотим напомнить об этом. Об этом говорим мы – часть подписавших заявление 30 лет назад (многих, подписавших тот документ, уже нет с нами). К нам присоединились те, кто не мог подписать его в апреле 1980 г., прежде всего те, кто был тогда в СССР, нередко в тюрьме, в лагерях, в ссылке, а также те, кто еще в советские времена не по долгу историка, а из внутренней необходимости стремился – и по-прежнему стремится – к полному раскрытию правды о Катыни.

Февраль 2010

Владимир Абаринов, Людмила Алексеева, Ирина Белгородская (Делоне), Андрей Блинушов, Елена Боннер, Владимир Буковский, Илья Бурмистрович, Татьяна Ходорович, Виктор Давыдов, Наталья Горбаневская, Александр Грибанов, Александр Гурьянов, Сергей Ковалев, Эдуард Кузнецов, Александр Лавут, Павел Литвинов, Татьяна Максимова, Алексей Памятных, Леонид Плющ, Александр Подрабинек, Кирилл Подрабинек, Арсений Рогинский, Галина Салова (Любарская), Габриэль Суперфин, Борис Вайль, Юлия Закс, Татьяна Житникова (Плющ)

30 лет назад – при посредничестве парижской «Культуры» (№ 5. 1980) – до Польши дошел необыкновенный текст свободных россиян. Несколько месяцев спустя польское общество, поддерживая возникновение «Солидарности», выразило подобную надежду на то, что вскоре жертвы будут удовлетворены, а палачей настигнет справедливость. Требование правды о Катыни становилось все более сильным выражением бунта против «катынской лжи» – перманентного обмана советских и польских коммунистов.

Для нас невероятно важно, что в России – и бывшей советской, и современной, сверх меры защищающей коммунистическую империю, – были и есть люди правды, для которых выступление против лжи является очевидностью. Сегодня мы – независимые организации, действующие в Польше во имя памяти, – хотим заверить своих российских друзей, а в их лице и весь российский народ, что никто из нас никогда не забывал и не забудет о том братстве, которое мы ощутили со стороны россиян, которые – нередко пренебрегая личной опасностью – смогли действовать во имя общего блага, коим является истина.

Спасибо вам.

Варшава, 25 февраля 2010

Катынский институт в Польше, Независимый исторический комитет по изучению катынского преступления, Центр «КАРТА», Польский катынский фонд, Объединение «Катынская семья» в Гданьске, Гдыне, Гожуве-Велькопольском, Кельце и Лодзи

Rosjanie o Katyniu // Karta. № 62. 2010

Подписи под текстом, написанным в феврале 2010 г., собирала Наталья Горбаневская. Тогда она работала над русскоязычной версией «Словаря диссидентов», воспринимая это как венец своей деятельности. Но она не успела – умерла в ноябре 2013 г.

«Словарь...» вышел на рубеже 2007–2008 гг. только на польском языке. Он стал особым примером польско-российского сотрудничества, укрепил важную для Европы традицию нонконформизма. Он появился после 11 лет работы организаций из 24 бывших коммунистических

стран. «КАРТА» координировала весь процесс, а в плане содержания – Центрально-Восточную Европу, «Мемориал» отвечал за материалы бывшего СССР.

Двухтомный «Словарь диссидентов. Главные фигуры оппозиционных движений в коммунистических странах в 1956–1989 годах» собрал 353 биографии представителей диссидентских и оппозиционных движений из всех европейских стран советского блока. Его разделы, посвященные отдельным государствам, предваряются описанием характерных черт оппозиционного движения в каждой стране.

Сотрудничество «КАРТЫ» с «Мемориалом» по прошествии лет оказывается символом последовательных и – что важно – равноправных, дружеских связей обоих обществ. Когда начиная с марта 2013 г., представители прокуратуры, министерства юстиции и налоговой службы России проводили репрессивный контроль в московских офисах «Мемориала», желая доказать, что это исполнитель заграничных распоряжений, иностранный агент, поляки реагировали однозначно.

Открытое письмо:

21 марта Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ обратился в Генеральную прокуратуру с вопросом о причине массовых проверок в неправительственных и благотворительных организациях (называемых в российском праве «некоммерческими организациями»). Контролю подверглись более двухсот независимых институций, в том числе наиболее активные и пользующиеся в России, Европе и во всем мире заслуженным уважением и престижем. Среди них «Мемориал» и Московская Хельсинкская группа, Комитет против пыток и Ассоциация «Голос», «Amnesty International» и многие другие.

Мы выражаем солидарность с теми россиянами, которые выступили в защиту находящихся под угрозой организаций. Мы знаем их. Общество «Мемориал» – это доброе и благородное лицо России, обращенное к Польше. «Мемориал» помог тысячам поляков узнать правду о судьбах их близких, гонимых Советским Союзом. Активность этого Общества мы принимаем с глубокой благодарностью. «Мемориал» – великолепный посол новой России.

Независимые неправительственные организации – соль гражданского общества. Попытки дискредитации этих независимых гражданских структур в России мы воспринимаем с беспокойством. Мы солидаризируемся со всеми российскими деятелями, нашедшими в себе смелость защищать свободу слова и совесть, а также свою независимость.

Мы рассчитываем на то, что власти России отнесутся с уважением к той огромной ценности, которую привносят в жизнь России, Европы и мира независимые институты гражданского общества.

Варшава, 28 марта 2013

Ежи Бар, Анджей Бжезекский, Кшиштоф Чижевский, Збигнев Глюза, Анджей Граевский, Петр Якубовский, Кшиштоф Ясевич, Ежи Едлицкий, Ежи Клочовский, Эугениуш Цезарий Круль, Марчин Куля, Кристина Курчаб-Редлих, Павел Махцевич, Войчех Матерский, Тадеуш Мазовецкий, Адам Михник, Петр Мицнер, Кароль Модзелевский, Петр Мухарский, Здзислав Найдер, Малгожата Ноцунь, Анджей Новак, Ян Ольшевский, Кшиштоф Помян, Ежи Помяновский, Войчех Рошковский, Адам Даниэль Ротфельд, Хенрик Самсонович, Александр Смоляр, Дариуш Столя, Анджей Вайда, Марчин Войчеховский, Кристина Захватович

Когда спустя полтора года мы предложили польским неправительственным организациям сделать совместное заявление в связи с новой, на этот раз судебной угрозой, поддержка была столь же активной. Выяснилось, что в Польше «Мемориал» повсеместно считается голосом европейского гражданского общества.

«Мемориал» – голос гражданского общества

Мы, польские неправительственные организации, действующие независимо от политических властей, представляющие различные сферы общественной жизни, обращаемся к Министерству юстиции Российской Федерации и к Верховному Суду РФ с просьбой о беспристрастном, не продиктованном политическими целями рассмотрении дела российского «Мемориала». 13 ноября с.г. Верховный Суд в Москве должен принять решение о дальнейшем легальном функционировании Общества. Сформулированный иск, представляя сомнительное административное правонарушение (не предусмотренное законом), грозит роспуском Общества. Такое решение, неадекватное обвинению, ударило бы по интересам общества и России, а также ее международного окружения.

«Мемориал» не является собственностью государственной власти; благодаря своей 27-летней деятельности он навсегда вписался в рамки современной демократической Европы как важная составляющая европейского гражданского общества. Во многих точках континента его активностью измеряется уровень социальной свободы в России. Эту роль подтверждает факт, что Польша выдвигала [в 2008 и 2013 гг.] «Мемориал» на Нобелевскую премию мира. Мы считаем, что и работа над исторической памятью, и защита прав человека – в том числе в ходе военной агрессии – делают «Мемориал» совестью не только России. Официальные репрессии в отношении Общества не изменили бы этого положения, а лишь стали очередным подтверждением того, насколько важна его уставная миссия. И все-таки мы выражаем надежду, что справедливость восторжествует.

Варшава, 4 ноября 2014

Центр «КАРТА», Центр документации национально-освободительного подвига, Центр гражданского образования, Федерация катынских семей, Фонд «Центр “Солидарности”», Фонд «Образование для демократии», Фонд им. Бронислава Геремека, Фонд им. Стефана Батория, Фонд развития польской науки, Фонд независимости, Фонд развития гражданского общества, Фонд «Тыгодника Повсехного», Фонд «За вашу и нашу свободу», Хельсинкский фонд прав человека, Институт общественных вопросов, Коллегия Восточной Европы им. Яна Новака-Езёраньского, Немецкое сообщество «Примирение и будущее», Всепольская федерация неправительственных организаций, Центр «Городские ворота», Центр «Пограничье», Польский фонд им. Роберта Шумана, Польский ПЕН-клуб, Польское историческое общество, Гражданская сеть «Watchdog», Союз польских журналистов, Объединение «Ното Faber», Общество им. Станислава Бжозовского («Политическая критика»), Союз польских писателей, Общество «Поколение», Общество свободного слова, Всемирный союз солдат Армии Крайовой

С польской стороны «Мемориал» трижды выдвигали на Нобелевскую премию мира – пока безуспешно.

Из письма Леха Валенсы в Нобелевский комитет:

«Мемориал» старается пробуждать совесть. <...> «Мемориал» смотрит, однако, не только в прошлое. Его люди отважно действуют в т.н. невралгических пунктах. <...> Еще одним важным «столпом» работы «Мемориала» являются его усилия, направленные на строительство в Российской Федерации гражданского общества. <...>

«Мемориал» постоянно находится под угрозой. Власти не дают ему покоя всевозможными бюрократическими процедурами, проверками. Они настоятельно пытаются сделать Общество «иностранным агентом», т.е. присвоить ему компрометирующий в глазах общества статус «предателя» и «продажного лица». Но это нужно признать несправедливостью и притеснением. Ведь «Мемориал» нельзя причислить к оппозиционным организациям. Он объединяет людей диалога, настроенных не на борьбу с властью, а на разговор с ней. Многие члены организации периодически приглашают в Кремль в качестве экспертов, некоторые из них входят в состав Совета по правам человека при президенте Российской Федерации.

«Мемориал» достойно продолжает усилия одного из своих основателей, лауреата Нобелевской премии мира, академика Андрея Сахарова. И сама эта организация, без сомнений, тоже ее заслуживает.

Гданьск, 4 февраля 2015

W obronie sumienia // Karta. № 83, 2015

«Мемориал» с успехом защищается, хотя это и все более глубокая оборона. В современной России трудно выстоять, находясь на стороне свободы и демократии. Еще в «Карте» № 20 (1996) Арсений Рогинский, председатель общества, говорил: «На быстрые перемены рассчитывать не приходится. В России не будет никакой демократии, пока не изменится сознание. <...> Таквыглядит наше наступление: маленькие человечки перед огромной горой». Тогда мы не хотели ему верить, полагая, что общественное движение все же сможет эффективно трансформировать авторитарную действительность. Сегодня мы понимаем это лучше, но все равно не теряем уверенности, что наш мост устоит.